

Сан-Агустин: колумбийская загадка (к 100-летию археологического изучения)*

Резюме. Сан-Агустин — уникальный археологический комплекс с каменными скульптурами и гробницами в верховьях р. Магдалена (Колумбия), датируемый в рамках первого тыс. н. э. и известный по сведениям путешественников еще с 1757 г. В 2013 г. исполняется ровно 100 лет со времени проведения первых археологических исследований на территории комплекса, предпринятых в 1913–1914 гг. немецким исследователем К. Т. Пройссом. В статье подробно рассматривается «доархеологический» период истории Сан-Агустина и судьба коллекций К. Т. Пройсса.

Ключевые слова: Колумбия, Сан-Агустин, каменные скульптуры, гробницы, история исследований.

Tabarev A. V. San Agustin: Colombian riddle (Towards 100 years of archaeological investigations). San Agustin is a unique archaeological complex with stone sculptures and tombs, located in the upper reaches of the Magdalena river (Colombia), and dated to the first millennium AD. It has been known since 1757 from travelers' reports. The first archaeological works at San Agustin were conducted in 1913–1914 by K. Th. Preuss. The article is devoted to the pre-archaeological period of San Agustin's history and the destiny of Preuss's collections.

Keywords: Colombia, San Agustin, stone sculptures, tombs, history of research.

...Загадок много дивных на земле и, может быть, тебе одна по силам...

Г. Александров

Древние культуры Колумбии российским специалистам, и заинтересованным читателям в целом известны недостаточно. Досадный перерыв после контактов 1970-х — начала 80-х гг. и серии публикаций В. А. Башилова и С. А. Созиной (напр. Башилов 1979, 1985; Башилов, Родригес 1987; Созина 1965, 1969, 1972) затянулся, тогда как археологическое наследие этой страны исключительно интересно. Среди культур и памятников есть поистине уникальные, и первое место в этом списке принадлежит, безусловно, Сан-Агустину.

«Археологический парк Сан-Агустин» расположен в верховьях р. Магдалена в пределах Центрального Колумбийского массива¹. Согласно туристическому

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 12-01-00001а «Древние культуры Колумбии и Эквадора».

¹ Территория муниципалитетов Сан-Агустин и Иснос, департамент Уила (1°53' с.ш., 76°18' з.д.), на высоте 1500–2000 м над уровнем моря.

путеводителю, это примерно в 10 часах езды по хорошей дороге от столицы Колумбии Санта-Фе-де-Богота или в 4 часах от г. Нейва.

Парк, в свою очередь, является центром так называемой «Археологической зоны Сан-Агустин» (около 300 км²), на которой зафиксировано более 3 тыс. разновременных памятников. Среди них и целая серия (около 50) комплексов с монументальной архитектурой (каменная скульптура, погребальные сооружения), датируемых первым тыс. н. э. (согласно колумбийской периодизации — Clásico Regional).

Наиболее эффектно выглядят комплексы Меситас (А, В, С, D), находящиеся в 2 км от городка Сан-Агустин. Здесь зафиксирована наибольшая концентрация различных скульптурных изображений из камня, гробницы (саркофаги) из каменных плит, а также оригинальные надмогильные сооружения, состоящие, как правило, из трех антропоморфных персонажей, которые, подобно атлантам и кариатидам, поддерживают огромные плоские глыбы камня. Их называют «порталами», «входами в гробницу», «храмами», «жертвенниками», но настоящее их назначение так и остается одной из многочисленных загадок культуры Сан-Агустин. К числу других не менее известных комплексов в этом районе относятся также Альто де лос Идолос, Альто де лас Пьедрас, El Purutal, El Tabor, El Jabón и El Tablón (рис. 1).

Официально археологический парк Сан-Агустин учрежден специальным правительственным указом еще в 1931 г. и находится под патронажем Колумбийского института антропологии и истории. С 1995 г. парк включен в число объектов всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

В октябре 2011 г. автору посчастливилось провести в Сан-Агустине целых два дня, посетить Археологический парк и целый ряд других объектов в его окрестностях. Сам парк содержится в превосходном состоянии (рис. 2), все объекты (скульптуры, гробницы) можно не только рассмотреть и сфотографировать с различных сторон, но и потрогать руками. Галерея персонажей обширна — шаманы, воины, касики, птицы, обезьяны, змеи, лягушки, насекомые, на многих изображениях детально прослеживаются элементы одежды, украшений, головные уборы. Очень часто встречаются ягуароподобные черты (клыки, когти), расширенные зрачки (действие галлюциногенов?), тела младенцев в руках (канибализм? жертвоприношения?) и т. д.

Принято считать, что археологическое изучение комплекса Сан-Агустин было начато в 1913 г. немецким специалистом Конрадом Теодором Происсом. За прошедшие сто лет здесь работали как иностранные, так и колумбийские ученые. Именно колумбийские специалисты произвели наиболее масштабные раскопки и реконструкцию разрушенных временем и грабителями сооружений и сделали Сан-Агустин таким, каким он предстает сегодня перед посетителями.

Как же выглядел этот удивительный ансамбль изначально? Что удалось сохранить? Насколько сегодняшний, реконструированный Сан-Агустин отражает замысел древних архитекторов и скульпторов?

Помимо археологического значения — одно из семи чудес доколумбовых Южной и Центральной Америки (Woods, Woods 2008) — Сан-Агустин имеет и свою историю. Историю открытия и разграбления, историю описания и восприятия его в трудах путешественников и миссионеров, историю формирования

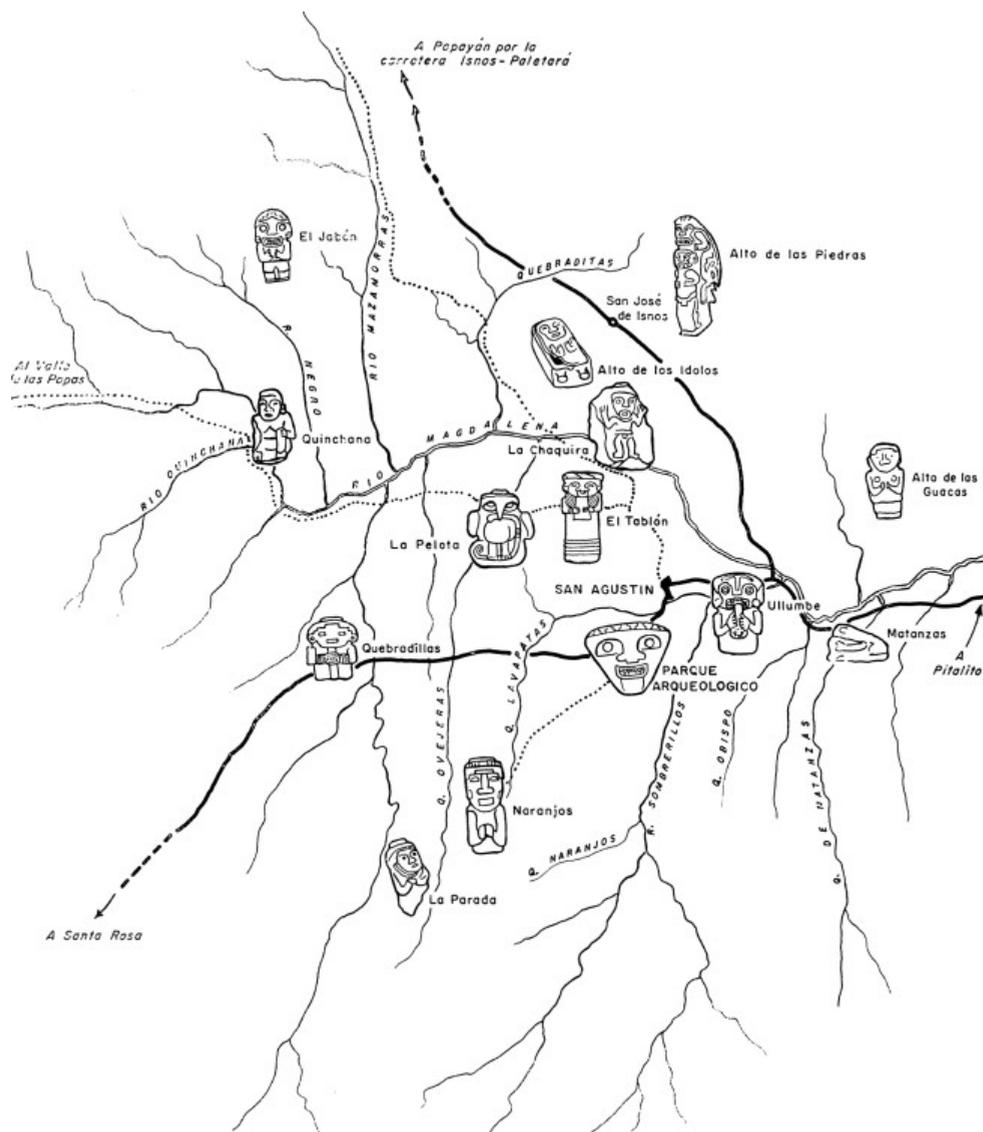

Рис. 1. Карта археологических памятников в верховьях р. Магдалена (по Duque Gomez 1963).

Fig. 1. Map of archaeological sites in the upper reaches of the Magdalena river (after Duque Gomez 1963).

Рис. 2. Археологический парк Сан-Агустин. Центральная часть комплекса Меситас В (фото автора).

Fig. 2. Archaeological park of San Agustín. Central part of the Mesitas B complex (photo by the author).

его образа от местной достопримечательности до национального символа. Именно этот сюжет, т. е. «доархеологический период» истории Сан-Агустина, и выбран для настоящей статьи. Он продолжает серию публикаций о древних культурах Колумбии (Табарев 2012а, 2012б, 2012в), а также является фрагментом главы из будущей книги².

Научных публикаций о Сан-Агустине на русском языке немного: фактически всего одна переводная статья (с историей открытия памятника на полстранички) колумбийского археолога Л. Дукес Гомеса³ в сборнике, посвященном археологии и древней истории стран Латинской Америки (Дукес Гомес 1990), а также краткие упоминания в работах отечественных специалистов⁴. Есть несколько

² В настоящее время автор работает над книгой, основанной на ранних свидетельствах путешественников, военных и естествоиспытателей о древностях Колумбии и Эквадора. Накопленный материал позволяет посвятить в ней Сан-Агустину большую главу. В данной статье мы публикуем лишь часть этой интересной истории.

³ Луис Дукес Гомес (1916–2000 гг.), известный колумбийский археолог, этнолог и историк. Производил исследования в Сан-Агустине в 1943–44, 1946, 1957–60 и 1970–77 гг.

⁴ Например, раздел «Каменные идолы Сан-Агустин» в книге Г. Г. Ершовой (Ершова 2006).

статей о Колумбии в научно-популярных журналах, например рассказ корреспондента «Известий» А. Кувшинникова о поездках с уже упоминавшимся Л. Дуке Гомесом на оз. Гуатавита и в Сан-Агустин, который в то время был в самом пекле кокаинового трафика (Кувшинников 1987).

Итак, кто же открыл Сан-Агустин и кто успел побывать там до археологов?⁵

Я изначально отталкивался от данных, приведенных в уже упоминавшейся статье Л. Дуке Гомеса. До раскопок К. Т. Пройсса (указан почему-то не 1913, а 1915 г.) он называет всего четыре имени: Х. де Санта Гертрудис (1756 г.), Ф. Х. де Кальдас (1797 г.), А. Кодацци (1857 г.) и К. Куерво Маркес (1892 г.) (Дуке Гомес 1990: 211). В музее Археологического парка Сан-Агустин на специальном стенде даты работ К. Т. Пройсса указаны верно (1913–14 гг.), а в качестве предшественников перечислены те же четыре персонажа.

Гораздо более обширный список посетителей Сан-Агустина приводится в брошюре Л. Дуке Гомеса «Краткое описание археологического памятника Сан-Агустин» (Duque Gomez 1963: 18–19). Он состоит из 11 пунктов. Нам удалось несколько уточнить и расширить этот список, и, таким образом, вниманию российского читателя «доархеологический» период истории комплекса Сан-Агустин предлагается впервые.

Доподлинно известно, что самое первое описание древностей в районе Сан-Агустина содержится в записках испанского миссионера Фрая Хуана де Санта Гертрудиса⁶, который побывал там в 1757 г.⁷ по пути в Боготу. Гертрудис ночевал в поселке Сан-Агустин, узнал о существовании неподалеку древних могил и статуй и утром совершил прогулку, чтобы познакомиться с древностями. Судя по его описаниям, он насчитал *не менее 10 статуй, а также каменные саркофаги* (здесь и далее курсив наш. — А. Т.). Сообщает он и о том, что каменные гробницы являются предметом вождления местных и пришлых грабителей («гуакерос»), которые разрушают их в поисках золотых украшений. Учитывая отсутствие у древних обитателей орудий из металла, Гертрудис приписал комплексу «демоническое» происхождение.

Судьба распорядилась так, что труды Х. де Санта Гертрудиса почти 200 лет пролежали в библиотеке в его родном городе Пальма де Мальорка и впервые были опубликованы лишь в 1956 г. (Santa Gertrudis 1956). Естественно, что до этого времени в сводках по археологии Колумбии его имени нет (напр. Hernández de Alba 1940; Handbook... 1946), оно появляется в обобщающих работах лишь в начале 1960-х гг. (напр. Reichel Dolmatoff 1965)⁸.

⁵ Судя по всему, первыми европейцами (1535–39 гг.) на этой территории были конкистадоры сподвижника Ф. Писарро Себастьяна де Белалькаса, искавшего пути в страну «Эль Дорадо» и основавшего целый ряд поселений (Кали, Попаян, Пасто) в юго-западной части современной Колумбии. В хрониках того времени нет никаких прямых упоминаний о каких-либо каменных статуях или вообще древностях, зато есть многочисленные свидетельства упорного сопротивления местных племен и неоднократного разрушения испанских поселений.

⁶ Фрай Хуан де Санта Гертрудис Серра (1724–1799 гг.), францисканский миссионер, один из поздних хронистов, автор четырехтомного труда «Чудеса природы».

⁷ Некоторые авторы указывают на 1756 или даже 1758 г.

⁸ В одном источнике среди ранних посетителей Сан-Агустина нам встретилось имя Ф. Родригеса (Francisco Rodríguez), якобы побывавшего там в 1771 г. Кроме того, что он был жителем г. Нейва, нам пока о нем ничего неизвестно. — А. Т.

До 1956 г. пальма первенства в сведениях о Сан-Агустине принадлежала колумбийцу Франциско Хосе де Кальдасу⁹. В 1808 г. в еженедельном научном журнале *Semanario del Nuevo Reino de Granada* вышла его статья, в которой он описывал свое путешествие в район Сан-Агустина в 1797 г. (Caldas 1912). В частности, он рассказывал о каменных скульптурах (Меситас А и В по плану современного парка), отмечал их разнообразие и совершенство обработки.

Далее в «списке Дуке Гомеса» фигурирует сразу 1825 г. На самом деле есть данные еще об одном посещении Сан-Агустина в 1813 (или 1812) г. Об этом сообщает в своих «Записках знаменосца» Хосе Мария Эспиноса¹⁰. «Известно, — пишет он, — что в этом селении или его окрестностях есть необычные развалины, принадлежащие древнему местному народу... Я видел там одну [статую] из камня наполовину покрытую землей и низвергнутую в былые времена... и другие человеческие статуи, в основном женские, наподобие кариатид в греческой архитектуре. Не помню точно числа, но их было *не менее десяти*... Неподалеку в зарослях деревьев были *еще две* колоссальные статуи мужчины и женщины, которые, возможно, были идолами разрушенного храма...» (Espinosa 1942: 186).

Согласно списку Дуке Гомеса в 1825 г. в Сан-Агустине побывали Мариано де Риверо¹¹ и Якоб фон Чуди¹². Это не совсем точно, Сан-Агустин посетил один Риверо (фон Чуди на тот момент было 7 лет, он впервые попал в Южную Америку в начале 1850-х гг.). Плодом их более позднего сотрудничества стала фундаментальная работа «Перуанские древности», вышедшая в Вене в 1951 г. (Rivero, Tschudi 1951). Это, пожалуй, одна из первых научных работ, посвященная древностям Анд. Примечательно, что среди иллюстраций есть и первые рисунки каменных скульптур из Сан-Агустина (рис. 3)¹³. Судя по этим иллюстрациям, речь идет все о тех же изваяниях, которые видели и описывали Санта Гертрудис, Кальдас и Эспиноса, основной массив скульптур был сокрыт землей и густыми джунглями.

Кроме того, в 1825 г. в Сан-Агустине останавливались участники колумбийской ботанической экспедиции Х. М. Сеспедес¹⁴ и Ф. Х. Матис¹⁵, имевшие специальное задание осмотреть древности в окрестностях поселения.

Два последующих события сыграли весьма драматичную роль в истории Сан-Агустина. Во-первых, сильное землетрясение, произошедшее на границе современных Колумбии и Эквадора 20 января 1834 г. и приведшее

⁹ Франциско Хосе де Кальдас (1768–1816 гг.), колумбийский ученый-географ и общественный деятель, внесен в список ста личностей, оказавших наибольшее влияние на формирование современной латиноамериканской культуры.

¹⁰ Хосе Мария Эспиноса Прието (1796–1883 гг.) — колумбийский художник, участник войны за независимость.

¹¹ Мариано Эдуардо де Риверо и Устарис (1789–1857 гг.), перуанский горный инженер, путешественник и натуралист.

¹² Иоганн Якоб фон Чуди (1818–1889 гг.), швейцарский ученый, путешественник и дипломат.

¹³ Таблицы 39–42 в атласе иллюстраций.

¹⁴ Хуан Мария Луис Сеферино Сеспедес Вивас (1776–1848 гг.), колумбийский священник и ботаник.

¹⁵ Франсиско Хавьер Матис (1774–1851 гг.), колумбийский художник и ботаник.

Рис. 3. Каменные скульптуры из Сан-Агустина. Рисунок из книги М. Риверо и И. фон Чуди «Перуанские древности» (Rivero, von Tschudi 1851).

Fig. 3. Stone sculptures from San Agustín. Drawing from M. Rivero's and von Tschudi's book «Antigüedades peruanas» (Rivero, von Tschudi 1851).

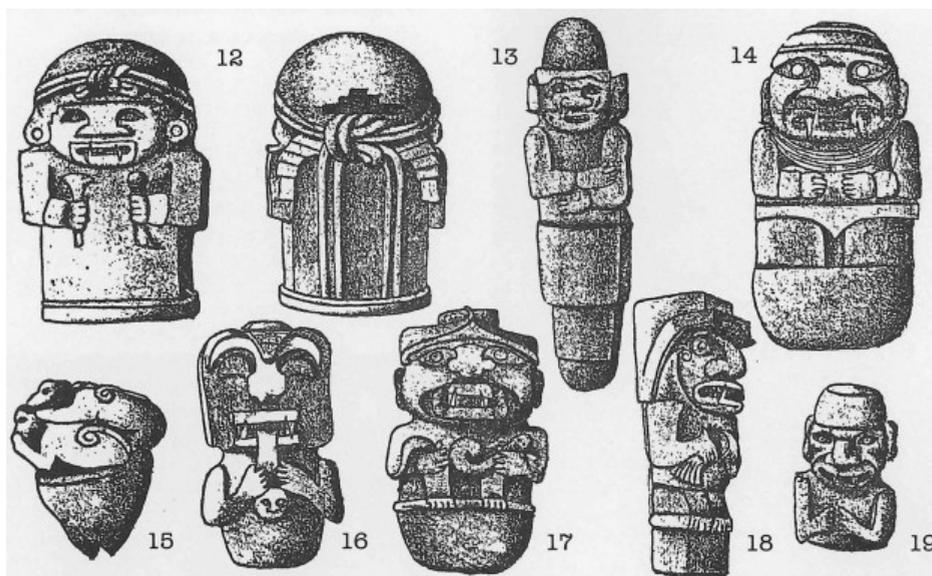

Рис. 4. Рисунки каменных изваяний из работы А. Кодацци (Codazzi 1863).

Fig. 4. Drawings of stone sculptures from the work by A. Codazzi (1863).

к разрушениям и многочисленным жертвам среди местного населения. Ряд специалистов полагают, что это землетрясение стало причиной серьезных повреждений каменных статуй и конструкций Сан-Агустина. Второе событие — так называемый «хининовый бум», охвативший значительную часть территории Колумбийского массива с середины XIX века.¹⁶ Параллельно с поиском хинных деревьев происходило и разграбление встреченных погребальных конструкций.

В 1857 г. Сан-Агустин в рамках работы «Картографической комиссии» посетил итальянский географ и картограф генерал Агустин Кодацци¹⁷. Именно благодаря ему и специальной работе «Индийские древности. Руины Сан-Агустина с описаниями и объяснениями А. Кодацци», опубликованной в 1863 г., мы имеем карты района с указанием скоплений каменных изваяний, достаточно подробное описание скульптур, рисунки¹⁸, а также вполне логичную гипотезу о том, что «все эти статуи... являются частью религиозной системы» (Codazzi 1863). В отличие от всех предыдущих путешественников, А. Кодацци смог увидеть и зафиксировать уже более 30 изваяний и гробниц (заслуга охотников за хинином, расчищавших леса?). Публикация вызвала всплеск интереса к Сан-Агустину среди европейских ученых, картами и описаниями А. Кодацци (рис. 4) пользовались практически все последующие посетители комплекса, включая автора первых раскопок К. Т. Пройсса.

Сан-Агустин начинает фигурировать во всех обобщающих работах, связанных с историей или примечательными древностями Южной Америки, которые издаются в Англии (Bollaert 1860), Германии (Bastian 1878; Seler 1893), Франции (Nadaillac 1883) и, чуть позднее, в США (Holmes 1919).

В 1869 г. в Сан-Агустин заезжали немецкие вулканологи А. Штюбель и В. Рейсс, в 1876 г. — ботаник-француз Э. Андрэ, в 1885 г. — его соотечественники Ж. Шаффанжон и О. Морисо, в 1889 г. — испанец Х. М. Г. де Альба¹⁹. Заслугой Шаффанжона, кстати, является публикация первых фотографий скульптур Сан-Агустина в европейском журнале²⁰.

В 1892 г. в Сан-Агустине побывал колумбийский историк и натуралист генерал Карлос Маркес²¹. Он одним из первых не только тщательно описал каменные изваяния Сан-Агустина (проверил все данные А. Кодацци), но и произвел

¹⁶ Хинин — одно из наиболее эффективных средств против малярии — получают из коры хинного дерева (Quina). Другие названия — Red Bark, Jesuits' Powder, Cichona Bark (научное название — *Cinchona spp.*).

¹⁷ Джованни Батиста Агостино Кодацци Бартолотти (1793–1859 гг.) — итальянский офицер, картограф, географ, натуралист. Составил подробные карты Венесуэлы и Колумбии. Его имя носит Институт географии в г. Перейра (Колумбия).

¹⁸ Часть рисунков выполнена акварельными красками колумбийским художником Мануэлем Мариа Пассом (1820–1902 гг.), сопровождавшим А. Кодацци в этом путешествии.

¹⁹ Альфонс Штюбель (1835–1904 гг.), Вильгельм Рейс (1838–1908 гг.), Эдуардо Франсуа Андрэ (1840–1911 гг.), Жан Шаффанжон (1854–1913 гг.), Огюст Морисо (1857–1951 гг.), Хосе Мария Гутьеррес де Альба (1822–1897 гг.). Каждый из них заслуживает отдельного рассказа.

²⁰ В большинстве источников посещение Ж. Шаффанжоном Сан-Агустина датируется 1885 г., однако в некрологе по поводу его кончины говорится о том, что поездка в Колумбию, во время которой он «сфотографировал все каменные статуи в Сан-Агустине», состоялась в 1890 г. (Verneau 1913).

²¹ Карлос Куерво Маркес (1858–1930 гг.), ученый, военный, политик, журналист, видный колумбийский общественный деятель.

небольшие раскопки, предпринял попытку обобщения информации, сравнил колумбийские изображения с каменными скульптурами Перу и Мексики. К. Маркес первым использовал по отношению к древним обитателям Сан-Агустина эпитет «Pueblo Escultor» (народ-скульптор). Уже через год после посещения Сан-Агустина в Боготе вышла его работа «Археологические и этнографические исследования», впоследствии неоднократно переиздававшаяся, переводившаяся на другие языки и вошедшая в собрание его сочинений (например, Cuervo Marquez 1920).

Рубеж XIX–XX вв. становится отправной точкой для нового поворота в судьбе Сан-Агустина. Он попадает в сферу интересов европейских музеев, собирающих (далеко не всегда легальным образом) коллекции доколумбовых древностей. Вот лишь одна из грустных историй того времени.

В списке Дуке Гомеса под №10 значится некая «Экспедиция Британского Музея». На самом деле никакой специальной *археологической* экспедиции не было — была экспедиция, в организации которой главную роль играл профессор Б. Бальфур (президент Эдинбургского ботанического общества). Ее целью было изучение флоры южных районов Колумбии. Об этом мы узнаем из доклада (от 14 января 1904 г.) участника экспедиции Т. А. Спрага, ассистента Королевских ботанических садов (Sprague 1905). Возглавлял экспедицию капитан (впоследствии контр-адмирал) Х. Доудинг.

Спраг сообщает, что во второй половине 1899 г. в районе населенного пункта Мокоа (долина р. Магдалена) они разделились: «капитан Доудинг возвращался по причине последствий болезни в Англию через Пасто, Тумако и Панаму, а я двинулся вниз по рекам Путумайо, Аньярико и Напо в Амазонию, вернувшись в Англию в декабре 1899 г.» (ibid: 425). Другой источник — краткая (на четверть страницы с фото) заметка в «Журнале Антропологического института» от 1900 г. Ее автор О. М. Далтон пишет о подарке контр-адмирала Доудинга Британскому музею. Это каменная статуя из Сан-Агустина (рис. 5). В кратком комментарии

Рис. 5. Каменная статуя из Сан-Агустина в коллекции Британского музея (по Dalton 1900).

Fig. 5. San Agustín sculpture from the British museum collection (after Dalton 1900).

сообщается, что подобных статуй очень много в верховьях р. Магдалена (Колумбия), большинство из них крупнее и тяжелее подаренной музею. И далее цитируем по тексту заметки: «У адмирала Доудинга есть прекрасная серия фотографий, на которых запечатлены сорок или пятьдесят этих больших фигур, которые были, к несчастью, утеряны во время крушения парохода на р. Патиа» (Dalton 1900: 64). Иными словами, англичане утопили в реке около полусотни статуй²². Отметим, что закон о запрете на вывоз древностей из страны появился в Колумбии лишь в 1907 г.²³

В 1911 г. почти четыре недели провел в Сан-Агустине немецкий геолог и картограф К. Т. Стопель²⁴. Он сделал много фотографий, зарисовок, а также гипсовые слепки с 18 статуй. Уже в 1912 г. Стопель выступил с докладом о своих исследованиях на Международном конгрессе американистов в Лондоне, а также подготовил несколько публикаций по итогам своих поездок в Эквадор и Колумбию (напр. Stöpel 1912). Судьба слепков — отдельная история. Какое-то время они хранились в одном из частных музеев в Мюнхене, по нескольким слепкам делались копии, несколько копий перед Первой мировой войной даже оказались в России, в коллекции Кунсткамеры (Санкт-Петербург). Они пролежали в запасниках музея более полувека, а потом были выставлены на территории заднего двора²⁵.

К. Стопель в списке Дуке Гомеса идет под номером 11, далее сразу следуют археологические раскопки, проведенные К. Т. Пройссом в 1913–14 гг.²⁶ Нам удалось найти сведения еще, по крайней мере, об одном посещении Сан-Агустина, имевшем место между визитами Стопеля и Пройсса. Речь идет об американце Л. Миллере²⁷, гостившем в Сан-Агустине в пасхальные дни 1912 г. В своей книге он приводит достаточно красочное описание древних статуй в окрестностях Сан-Агустина и на его центральной площади. Вот один из отрывков: «...Первое, что привлекло наше внимание — ряд из двенадцати каменных статуй, выставленных в центре площади и обращенных лицом к деревенской церкви²⁸. Они были размером от двух до восьми футов и вырезаны из песчаника и гранита. Гигантские головы с круглыми лицами и выпученными глазами поверх коротких прямоугольных тел. Некоторые увенчаны головными уборами

²² По устным сведениям одного из колумбийских коллег, вместе со статуями пропал и весь фотоархив.

²³ Случай с «экспедицией Британского музея» не единственный (см., напр. Botero 2006; Langebaek 2003).

²⁴ Карл Теодор Стопель (1862–1940 гг.)

²⁵ Сделано это было по инициативе Р. В. Кинжалова (устное сообщение Ю. Е. Березкина).

²⁶ В одной из своих публикаций К. Стопель писал, что его поездка открыла дорогу последующим раскопкам К. Пройсса. Пройсс, в свою очередь, утверждал, что это именно он надоумил Стопеля заехать в Сан-Агустин.

²⁷ Лео Миллер (1887–1952), американский орнитолог, написавший книгу «В джунглях Южной Америки. Шесть лет исследований в Колумбии, Венесуэле, Британской Гвиане, Перу, Боливии, Парагвае и Бразилии».

²⁸ Данные о том, что местные жители периодически приносят из леса статуи и расставляют их на центральной площади Сан-Агустина, известны по описаниям и более ранних авторов XIX в.

наподобие турецких фесок или круглыми шапками, которые могли символизировать радугу... Доктор Карл Теодор Стопель, который провел некоторое время в Сан-Агустине незадолго до нашего визита, усматривает сходство между местными монолитами и находками в Пачакама, Боливия. А в одном или двух случаях стиль напоминает астекский...» (Miller 1918: 85–87).

Рис. 6. Конрад Теодор Пройсс.

Fig. 6. Konrad Theodor Preuss.

Итак, мы подошли ко времени первых археологических раскопок в Сан-Агустине, которые связаны с именем К. Т. Пройсса (рис. 6)²⁹. Он провел в Сан-Агустине несколько месяцев (с декабря 1913 по март 1914 гг.), в течение которых производил осмотр древних скульптур и сооружений, их фотосъемку, описание, изготовление слепков, выборочные раскопки, а также отправку части статуй в Германию. Начавшаяся мировая война задержала его в Колумбии до 1919 г., поэтому первая выставка древностей Сан-Агустина состоялась в Берлине лишь в 1923 г. Выставка была принята восторженно и пользовалась, по словам современников, не меньшим успехом, чем выставка сокровищ Тутанхамона. За выставкой последовали несколько предварительных публикаций, а затем фундаментальная работа «Древнее монументальное искусство» (1929 г.), которая выдержала несколько переизданий³⁰. Нет смысла пересказывать в данной статье содержание труда К. Т. Пройсса (он давно стал классикой американистики), остановимся лишь на некоторых аспектах его работ.

Пройсс зафиксировал и в деталях описал в Сан-Агустине и его ближайших окрестностях 112 изваяний (более, чем кто-либо ранее), а также предложил нумерацию и названия для наиболее эффектных групп памятников (Меситас А, В, С – «площадки»³¹ и их элементов (Монтикулос — «погребальные сооружения на возвышенностях»). Этими терминами пользовались все последующие исследователи (рис. 7).

²⁹ Конрад Теодор Пройсс (1869–1938 г.), немецкий этнолог и антрополог, автор серии публикаций по мифологии и этнографии индейцев Мексики и Колумбии, работал в Берлинском этнографическом музее.

³⁰ В переводе, выполненном с немецкого на испанский язык Г. Вальде-Вальдегг, она вышла в Колумбии в 1931 г. См. например, издание Preuss K.T. *Arte Monumental Prehistorico*. — Bogotá: Dirección de Divulgación Cultural de La Universidad Nacional De Colombia, 1974.

³¹ В монографии — *Mesetas*.

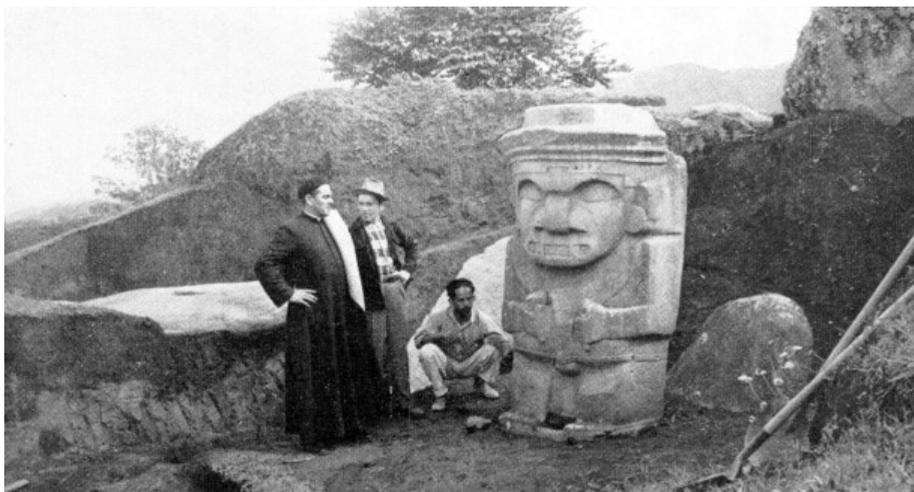

Рис. 7. Сан-Агустин. Месита А, восточный холм. Один из основных участков раскопок К.Т. Пройсса (по: Duque Gomez 1963).

Fig. 7. San Agustín. Mesitas A, eastern hill. One of the main Preuss' excavation areas (after Duque Gomez 1963).

В первую очередь Пройсса интересовали статуи, «раскопки» весьма условно соответствуют современным требованиям: он не особенно уделял внимание методике вскрытия культурного слоя вокруг скульптур, его содержанию, стратиграфии и т. д. Гораздо больше его заботили возможности транспортировки максимального числа статуй в Германию. В 1914 г. немецкий «Этнологический журнал» опубликовал статью Пройсса «Письмо о путешествии из Колумбии» (Preuss 1914). В ней он подводит некоторые итоги своих работ в Сан-Агустине (письмо датировано 31 января 1914 г.), упоминает о том, как выбирал статуи для отправки в Берлин.

В примечаниях к колумбийскому изданию указывается, что всего Пройсс отправил в Германию 40 ящиков с находками. Часть из них содержала слепки, фотографии, фрагменты керамических сосудов, а также 14 каменных статуй (Preuss 1974: 26), сам автор говорит в тексте о 21 статуе. Точное число статуй, вывезенных Пройссом из Колумбии, долгое время оставалось неизвестно.

В начале 1930-х гг. небольшие работы в Сан-Агустине проводили Ф. Ланарди (1931 г.), маркиз де Ваврин (1931 г.), Г. Вальде-Вальдегг (1932–?, 1936 г.), но настоящие археологические исследования были возобновлены лишь в самом конце 1930-х. И это была уже новая страница истории изучения Сан-Агустина. А в промежутке между 1914 и 1931 гг. данных о посещении Сан-Агустина крайне мало. Нет об этом никаких сведений ни у Л. Дуке Гомеса, ни у других колумбийских авторов. Тем не менее, нам удалось найти очень интересную статью, автором которой является американский геолог и горный инженер Эндрю Мейер (Meuer 1933). Судя по вступлению к статье, это отрывок из его обширных записок о путешествии по Колумбии с целью знакомства с древностями

этой страны. Статья называется «Каменные боги Колумбии» и полностью посвящена визиту автора в Сан-Агустин в мае 1929 г. Она сопровождается двумя картами и 15 фотографиями. Сколь яркими были впечатления автора от каменных статуй Сан-Агустина, столь же горькими были и его чувства из-за разграбленности и разрушения комплекса. Приведем лишь небольшую цитату: «один из переселенцев из Нариньо построил тут свою глинобитную хижину и живет в прямом соседстве с древними богами. Впрочем, это соседство его не слишком волнует, поскольку он относится к ним как к обычным камням... фундамент его дома полностью сделан из разбитых идолов... Он также показал мне одну исключительной красоты статую неподалеку и сказал, что хотел расколоть и ее, но она оказалась слишком твердой...» (ibid: 123).

Как уже указывалось выше, в 1960–70-х гг. колумбийские археологи провели масштабные реконструкции разрушенных гробниц (Меситас А и В), подняли и укрепили на небольших фундаментах статуи, вернули большинство скульптур с центральной площади Сан-Агустина и разместили их в специальной экспозиции «Лес статуй» в пределах Археологического парка. Но сколько же древних шедевров было безвозвратно утеряно и разрушено? Вряд ли мы когда-либо узнаем всю правду.

***

Спустя почти 80 лет судьбой берлинских коллекций занимался Д. Делленбэк, американский специалист, поселившийся в Сан-Агустине и посвятивший изучению его древностей более четверти века. В 1992 г. он посетил Берлин и специально искал коллекции Пройсса в музее. «В темных лабиринтах подземных хранилищ» Делленбеку удалось найти не только 21 статую из самого Сан-Агустина³², но и еще 14 небольших каменных изваяний с территории департамента Нариньо (на юг от Сан-Агустина), которые ранее никогда не публиковались. Таким образом, число вывезенных каменных статуй составило 35 (Dellenback 2008).

В преддверии 100-летия работ К. Т. Пройсса в Сан-Агустине в Колумбии началась кампания за возвращение 35 статуй из фондов Берлинского музея в Колумбию. Первыми начали сбор подписей (более 1500) жители самого Сан-Агустина, за этим последовала целая серия публикаций в колумбийской прессе, громкие интервью с учеными, активная дискуссия на форумах в сети Интернет. Недавний прецедент с возвращением Йельским университетом (США) в Перу коллекций из Мачу-Пикчу, а также очевидная «не востребованность» каменных статуй из Сан-Агустина в Берлинском музее позволяет надеяться на благоприятный и достойный финал этой истории.

Благодарности. Автор считает долгом выразить глубочайшую признательность своим российским коллегам д-ру ист. наук Ю. Е. Березкину (Кунсткамера, Санкт-Петербург), Е. С. Острировой (РГГУ, Москва), канд. ист. наук С. В. Лаптеву (Музей Мико, Киото), а также колумбийским специалистам К. А. Родригесу (Университет дель

³² По словам Д. Делленбэка он был практически первым специалистом, который интересовался забытыми коллекциями К.Т. Пройсса. Лишь 3 статуи в 1992 г. находились в экспозиции, все остальные хранились в подвале.

Бадье, Кали) и Д. Делленбеку (Сан-Агустин) за помощь литературой, комментариями и информацией. Особая благодарность французским коллегам П. Риваль и А. Ле Гофф (Национальный архив, Пьерфит-сюр-Сена) за бесценные материалы о французских путешественниках в Южной Америке в XIX — начале XX в.

Литература

- Башилов В. А. 1979. Древняя Колумбия — страна металлургов и ювелиров // Латинская Америка 6, 174–172.
- Башилов В. А. 1985. Советско-колумбийские археологические исследования в долине р. Калима // АО 1983 г. М.: Наука, 581–583.
- Башилов В. А., Родригес К. А. 1987. Доиспанское жилище в юго-западной Колумбии // СЭ 5, 118–125.
- Дуке Гомес Л. 1990. Сан-Агустин // Башилов В. А. (ред.). Проблемы археологии и древней истории стран Латинской Америки. М.: Наука, 208–222.
- Ершова Г. Г. 2006. Древняя Америка: полет во времени и пространстве. Северная Америка. Южная Америка. М.: Алетейя.
- Кувшинников А. 1987. Кокаиновое Эльдorado // Вокруг света 9, 6–11.
- Созина С. А. 1965. Изучение цивилизации чибча-муисков (Колумбия) в зарубежной литературе // СЭ 1, 159–165.
- Созина С. А. 1969. Муиски: Еще одна цивилизация древней Америки. М.: Институт Латинской Америки АН СССР.
- Созина С. А. 1972. На горизонте — Эльдorado. М.: Мысль.
- Табарев А. В. 2012а. Змеи, маски и танцующие шаманы: на перекрестках неолитических миров древней Пасифики // Дальневосточно-сибирские древности. Сборник научных трудов, посвященный 70-летию со дня рождения В. Е. Медведева. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 96–105.
- Табарев А. В. 2012б. По обе стороны времени. Записки археолога о поездках в Колумбию // Латинская Америка 5, 82–92.
- Табарев А. В. 2012в. Древние культуры тихоокеанского побережья Южной Америки: Тумако-Ла-Толита // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2012 г. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 283–287.
- Bastian A. 1878. Die Culturländer des Alten America. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung,
- Bollaert W. 1860. Antiquarian, Ethnological and Other Researches in New Granada, Ecuador, Peru and Chile, with Observation on the Pre-Incarial, Incarial, and Other Monuments of Peruvian Nations. London: Trübner&Co., Paternoster Row.
- Botero C. I. 2006. El redescubrimiento del pasado prehispánico de Colombia: viajeros, arqueólogos y coleccionistas, 1820–1945. Bogotá: Instituto Colombiano de Antropología e Historia.
- Caldas F. J. de. 1912. Estado de la geografía del Virreinato de santa Fe de Bogotá (Obras de Caldas, recopiladas por Eduardo Posada) // Biblioteca de historia nacional IV.
- Codazzi A. 1863. Antigüedades Indígenas—Ruinas de San Agustín, Descrietas i Explicadas por Agustín Codazzi // Jeografía Física y Política de los Estados Unidos de Colombia II, 76–107.
- Cuervo Marquez C. 1920. Prehistoria y viajes americanos. Estudios Arqueológicos y Etnográficos. Madrid: Editorial América I.

- Dalton O. M.* 1900. Note on a Stone Figure from Colombia // *Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland* 30, 64.
- Dellenback D.* 2012. The Statues of the Pueblo Escultor: Stone Statues from San Agustín and the Macizo Colombiano. Bogota.
- Duque Gomez L.* 1963. San Agustín. Reseña Arqueológica. Bogotá: Imprenta Nacional.
- Espinosa J. M.* 1942. Memorias de un Abonderado. Recuadros de la Patria Boda 1810–1819. Bogotá: Imprenta Nacional.
- Hernández de Alba G.* 1940. Nouvelles découvertes archéologiques a San Agustín et a Tierradentro (Colombie) // *Journal de la Société des Américanistes* 32, 57–68.
- Handbook of South American Indians.* 1946. Vol. 2. The Andean Civilizations. Washington, D.C.: Smithsonian Institution.
- Holmes W. H.* 1919. Handbook of Aboriginal American Antiquities. Part I. Introductory. The Lithic Industries. Washington, D.C.: Smithsonian Institution.
- Langebaek C. H. R.* 2003. Arqueología colombiana. Ciencia, pasado y exclusión. Bogotá: Colciencias.
- Meyer A.* 1933. The Stone gods of Colombia // *Art and Archaeology* 34 (3).
- Miller L. E.* 1918. In the Wilds of South America. Six Years of Exploration in Colombia, Venezuela, British Guiana, Peru, Bolivia, Paraguay and Brazil. New York: Charles Scribners' Sons.
- Nadailac de.* 1883. L'Amérique préhistorique. Paris: G. Masson.
- Preuss K. T.* 1914. Carta de viaje desde Colombia // *Zeitschrift für Ethnologie* 46, 106–113.
- Preuss K. T.* 1974. Arte monumental prehistorico. Bogotá: Dirección de Divulgación Cultural de La Universidad Nacional De Colombia.
- Reichel Dolmatoff G.* 1965. Colombia. London: Thames and Hudson.
- Rivero M., Tschudi J. D. von* 1851. Antigüedades peruanas. Vienna: Imprenta Imperial de la corte y del estado.
- Santa Gertrudis J. de Fr.* 1956. Maravillas de la Naturaleza. Bogotá: Biblioteca de la Presidencia de Colombia.
- Seler E.* 1893. Peruanische Alterthümer. Berlin: E. Mertens.
- Sprague T. A.* 1905. Preliminary report on the botany of captain Dowding's Colombian Expedition, 1898–99 // *Transactions of the Botanical Society of Edinburgh* 22, 1–4.
- Stöpel K. T.* 1912. Temples et divinités préhistorique de l'Amérique du Sud. Résultats de fouilles faites par l'auteur dans l'Equateur et la Colombie du Sud. Francfort-sur-le-Mein.
- Verneau R.* 1913. Jean Chaffanjon // *Journal de la Société des Américanistes* 10, 549–51.
- Woods M., Woods M. C.* 2008. Seven Wonders of Ancient Central and South America. Minneapolis: Twenty First Century Books.